
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НАДВИГАЮЩЕЙСЯ РЕЦЕССИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузнецов Б.Л., Галиуллина Г.Ф., Мингалеева Э.К.

В статье рассматриваются новые угрозы и вызовы, которые возникают в связи с вхождением мировой экономики в период рецессии. Предлагаются мероприятия в системах безопасности территорий и регионов, которые необходимы для нейтрализации новых угроз и вызовов. Обращается внимание на недостаточность прошлого опыта и недооценку фактора нелинейности в экономическом развитии.

Стрелка барометра мировой экономики показывает на рецессию. Начавшийся в США ипотечный кризис, потери от которого достигли к 01.07.08 г. 1,6 трлн. долларов, распространился на банковскую систему США и некоторых стран ЕС (Англия, Испания...). В сочетании с энергетическим и продовольственным кризисами и ослаблением доллара прогноз на рецессию мировой экономики более вероятен, чем ее рост.

Хотя российская экономика не втянута в мировую рецессию в явном виде, но имплицитно ее последствия просматриваются. Прежде всего, это неудержимый рост инфляции (по оценке Всемирного Банка, по России в 2008 г. инфляция уже достигла 14-15%); задолженность по ипотечным и другим потребительским кредитам достигла 200 млрд. рублей; долги крупнейших корпораций России зарубежным кредиторам перевалили за 400 млрд. долларов; увеличивается продовольственная зависимость России (более 50% потребляемого в России продовольствия – импорт); остается депрессивным состояние обрабатывающих отраслей России (доля машиностроения в промышленном производстве снизилась с 30% (1990 г.) до 15-16% (2007 г.)). Низкая инновационная активность (только 1,5% предприятий инновационно активны) и, как следствие, низкая конкурентоспособность продукции российской промышленности на рынке высоких технологий (доля России составляет менее 0,5% мирового рынка «хайтек») создают угрозу безопасности экономике России.

Список уязвимых мест российской экономики можно продолжать. В условиях глобального роста они до какой-то степени нивелируются трендами мирового рынка и ростом экспорта энергоносителей. Но в условиях спада и рецессии мировой экономики достаточно высокая интеграция России в мировую экономику может обернуться (и уже оборачивается) новыми угрозами и вызовами.

Что касается регионов России, в наиболее уязвимом положении окажутся районы с низким потенциалом по экспорту энергоносителей на мировой рынок, регионы с высокой долей импортного продовольствия в структуре потребления, регионы с отсталой инфраструктурой инновационных производств, регионы, не создавшие системы экономической безопасности от угроз глобализации, гиперконкуренции, экспансии транснациональных корпораций и сетевых структур.

Существует широкий диапазон оценок уровня устойчивости экономики России к угрозам глобализации, гиперконкуренции, открытости – от высокой (ссылки на высокий экспортно-энергетический потенциал, стабфонд, рост золотовалютных запасов...) до крайне низкой и даже бифуркационной (технологическое отставание России, неэффективная структура экономики, отсутствие внятной промышленной политики).

Но неоспоримо одно: крайне неравномерное экономическое развитие регионов России, высокий градиент социального расслоения населения, неразвитость систем защиты от глобальных катаклизмов могут потрясти экономику России.

Заслуживают внимательного рассмотрения факторы, снижающие уровень безопасности регионов, которые в наименьшей степени обсуждаются и учитываются в экономической, промышленной и финансовой политике в регионах России.

Прежде всего, большую угрозу безопасности экономике практически всех регионов России несет физическое и моральное устаревание производственного аппарата. Износ основных фондов в стратегических отраслях экономики (машиностроение, авиастроение, судостроение, грузовое автомобилестроение, тракторостроение, энергомашиностроение...) превышает 60%. Возможности отечественного станкостроения, приборостроения и тяжелого машиностроения по модернизации производственного потенциала страны мизерны.

Экономический цикл жизни машин и технологий в странах с высоким уровнем конкурентоспособности меньше 5 лет, в России – превышает 20 лет. Это ставит вопрос о создании инфраструктуры модернизации экономики, воссоздании национальной инновационной и локальных инновационных систем, включении институтов развития в экономический процесс. Далеко не все регионы могут поставить в качестве практической задачи создание локальных инновационных систем. Открытым остается вопрос и о национальной инновационной системе. Доля инновационной продукции в экономике России в среднем не превышает 4%, хотя вопрос о переходе на инновационную траекторию развития ставится в посланиях президента с 2003 года. Помимо проблемы инвестиций в науку, НИОКР, реконструкцию и модернизацию, возникла новая тотальная проблема – дефицит высококвалифицированных кадров, вызванный развалом системы профтехобразования, устаревшей учебно-лабораторной базой российских технических вузов, распадом отраслевой науки, ослаблением заводского сектора науки и неспособностью в связи с этим многих предприятий воспринимать современные технологии, не говоря уже о том, чтобы генерировать их. По показателю «количество исследователей на 1 млн. населения» Россия в 5 раз уступает США и имеет этот показатель ниже среднемирового. Доля России в мировом банке патентов на изобретения и открытия за 2000-2007 гг. в 100 раз ниже, чем в США; общие затраты на исследования и разработки в 40 раз меньше, чем в США (Россия – 8 млрд. долларов, США – более 400 млрд. долларов). Даже наиболее мощные регионы России не имеют показателей инновационного развития на уровне среднемировых, не говоря уже о сравнении с США, Китаем, Японией, Германией.

Серьезно недооцениваемым фактором в обеспечении экономической безопасности является отставание России в освоении современных систем управления производством и управления эффективностью бизнеса. Былая закрытость экономики СССР и ее экстремальный характер развития резко снизили «иммунитет» российской экономики к конкуренции в условиях глобализации, открытых рынков и информационного этапа НТР. Особенно это заметно в отраслях, ориентированных на потребительский рынок. Остатки российского автомобилестроения с трудом сдерживают экспансию зарубежного автомобилестроения. Навязанные России «отверточные технологии», «аутсорсинг», виртуальная «локализация» резко снижают долю добавленной стоимости в валовом региональном продукте территорий с крупными машиностроительными комплексами. Например, при производстве легковых автомобилей по технологии «отверточной сборки» реализуется лишь 8-10% общей трудоемкости производства автомобиля, соответственно до 90% добавленной стоимости уходит к поставщикам автокомпонентов. Для сравнения, ОАО «КАМАЗ», ра-

ботающий на 60%-ном инсорсинге, имея свое собственное заготовительное, агрегатное, инструментальное, сборочное производство, а также энергетическую и ремонтную инфраструктуру, дает работу 50 тысячам работников на основной площадке и заказы на поставку материалов, автокомпонентов и других комплектующих (а значит и работу) более чем 500 предприятиям страны. В целом 1 рубль, производимой в автомобилестроении продукции, дает 7-10 рублей добавленной стоимости предприятиям-поставщикам металла, материалов (в автомобилестроении используются более 4 тысячи наименований материалов), узлов, агрегатов, обеспечивая работой десятки тысячи людей в различных отраслях экономики. С переходом на «отверточную сборку» многие из поставщиков материалов, металла, агрегатов, узлов, комплектующих лишаются заказов, работы, теряют свои научные школы и навыки производства. Многие из агрегатных заводов являются градообразующими предприятиями малых российских городов. «Чисто экономический» подход к производству сделает эти города и поселения трудоизбыточными, и это может породить безработицу и деградацию этих поселений. Экономическая безопасность таких территорий будет минимальной, если не включить соответствующие институты развития этих территорий. В связи с этим стратегия развития отраслей, ориентированных на «здесь и сейчас», небесспорна с позиций долгосрочного устойчивого развития.

«Нашествие» глобальных сетевых структур в конечном итоге приводит к столкновению интересов транснациональных корпораций и местных производителей. В России ежегодно исчезает около тысячи сельских поселений, в то время как торговая сеть заполняется зарубежным порошковым молоком и замороженным мясом, капустой из Китая, морковью из Израиля и Канады, картофелем из Белоруссии... Эффект масштаба, который проявляется как ключевое преимущество транснациональных корпораций, как молох пожирает российскую глубинку, обрекает ее на деградацию и радикально снижает экономическую безопасность территорий, регионов и России в целом. Стратегия импортозамещения – важнейший элемент системы экономической безопасности территории, регионов, России в целом.

Интернационализация банковской системы уже привела к сбоям в ипотечном кредитовании жилищного строительства в России. Многие девелоперы, преуспевавшие вчера, сегодня оказались на грани банкротства.

Слабыми местами российской банковской системы являются следующие аспекты:

- размер финансовой системы России не соответствует масштабам национальной экономики. Если банковские активы Германии составляют 713%, США – 215%, Франции – 382%, Китая – 200% ВВП, то в России всего 61% ВВП;
- доля рубля и российского валютного рынка в объеме мирового валютного рынка составляют соответственно 0,4% и 1,3%, что говорит об их незначительности в глобальном масштабе;
- средняя величина активов банков в России – всего 0,7 млрд. долларов, в то время как в Великобритании – 36,4 млрд. долларов, в Южной Корее – 25,6 млрд. долларов, в Германии – 12,8 млрд. долларов, в Бразилии – 11,5 млрд. долларов, что делает инвестиционный потенциал российских банков явно недостаточным для компенсации кризисных ситуаций на глобальных рынках;
- на долю 85 регионов России приходится всего 20% финансовых ресурсов страны, остальные финансовые ресурсы размещены в Москве. Это делает региональную экономику уязвимой в условиях рецессии глобальных рынков.

Дефолт образца 1998г. в России маловероятен, но уязвимость банковского сектора очевидна.

Многие предприятия, формирующие территориальную и региональную экономику, не придавшие должного значения фактору нелинейности экономического развития, неадекватности показателей эффективности бизнеса в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном (стратегическом) горизонтах развития, «необъяснимо» оказывались в кризисном положении. Перед предприятиями встала проблема разработки сбалансированных по фазе, стадии развития, предыстории, менталитету, уровню и особенностям технологии показателей эффективности бизнеса.

Мировая экономическая практика предлагает широкий набор систем управления развитием – TQM, ERP, MRPI, MRPII, R/3, CRM, EVA – based management, Project Management, Platinum – ERA, BSC, PMSystem, BPM и т.д. Однако все зарубежные системы требуют адаптации к условиям конкретного предприятия, территории, региона, экономического менталитета России. Механистический подход к западным технологиям обрекает эти технологии на провал в условиях России. Игнорирование зарубежного опыта не менее опасно. Остается разработка оригинальных систем оценки эффективности бизнеса, согласующих краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные стратегии развития предприятий, территорий, регионов, с учетом отраслевых, фазовых особенностей, национального менталитета.

Едва ли не самую большую опасность представляет игнорирование хозяйственными руководителями, менеджерами предприятий факта быстрого устаревания опыта хозяйственной деятельности. Практически весь опыт XX века «не срабатывает» в условиях XXI века. Неспособность к изменениям, саморазвитию, креативности менеджмента предприятий – сильнейшая угроза безопасности этих предприятий. Подготовка креативных менеджеров, способных учитывать зарубежный опыт и российскую ментальность, является важнейшим мероприятием создания системы экономической безопасности территорий и регионов.

Серьезным фактором экономической безопасности регионов становится рост энерготарифов. Особенно остро это угрожает регионам с отраслевой направленностью – металлургия, машиностроение, нефтехимия, нефтепереработка... Многие регионы России уже работают в условиях энергодефицита. В себестоимости производства чугуна, стали, проката, алюминия и т.д. доля энергозатрат уже превышает 30%. Дальнейший рост тарифов на энергоносители в ближайшее время сделает нерентабельными многие производства в промышленности. Вопрос о новых технологиях, «бережливом производстве», ресурсосбережении, конечно, может быть отдан на откуп «всемогущему» рынку. Слабые должны будут погибнуть, сильные и быстрые выжить. Однако цена вопроса больше, чем десятки, сотни и тысячи предприятий. Целые отрасли могут погибнуть, если все это отдать на откуп «слепому» рынку. Рынок показал свои пределы в обеспечении кадрами. На необъятных просторах России рынок «работает» на депопуляцию регионов за Уралом. На просторах, многократно превышающих территорию Европы, уже осталось «благодаря рынку» чуть больше 20 млн. человек. Фетишизация рынка может оставить Россию с ограниченным количеством отраслей, и план «интернационализации Сибири» останется не бредом амбициозных глобалистов «Вашингтонского консенсуса», а станет реальной угрозой экономической и политической безопасности России.

Системным подходом к проблеме безопасности регионов и территорий является разработка региональных и территориальных промышленных политик, отражающих отраслевые, ресурсные, кадровые, ментальные, геоэкономические особенности регионов и территорий с подпрограммами обеспечения безопасности в условиях глобальной рецессии (рис.).

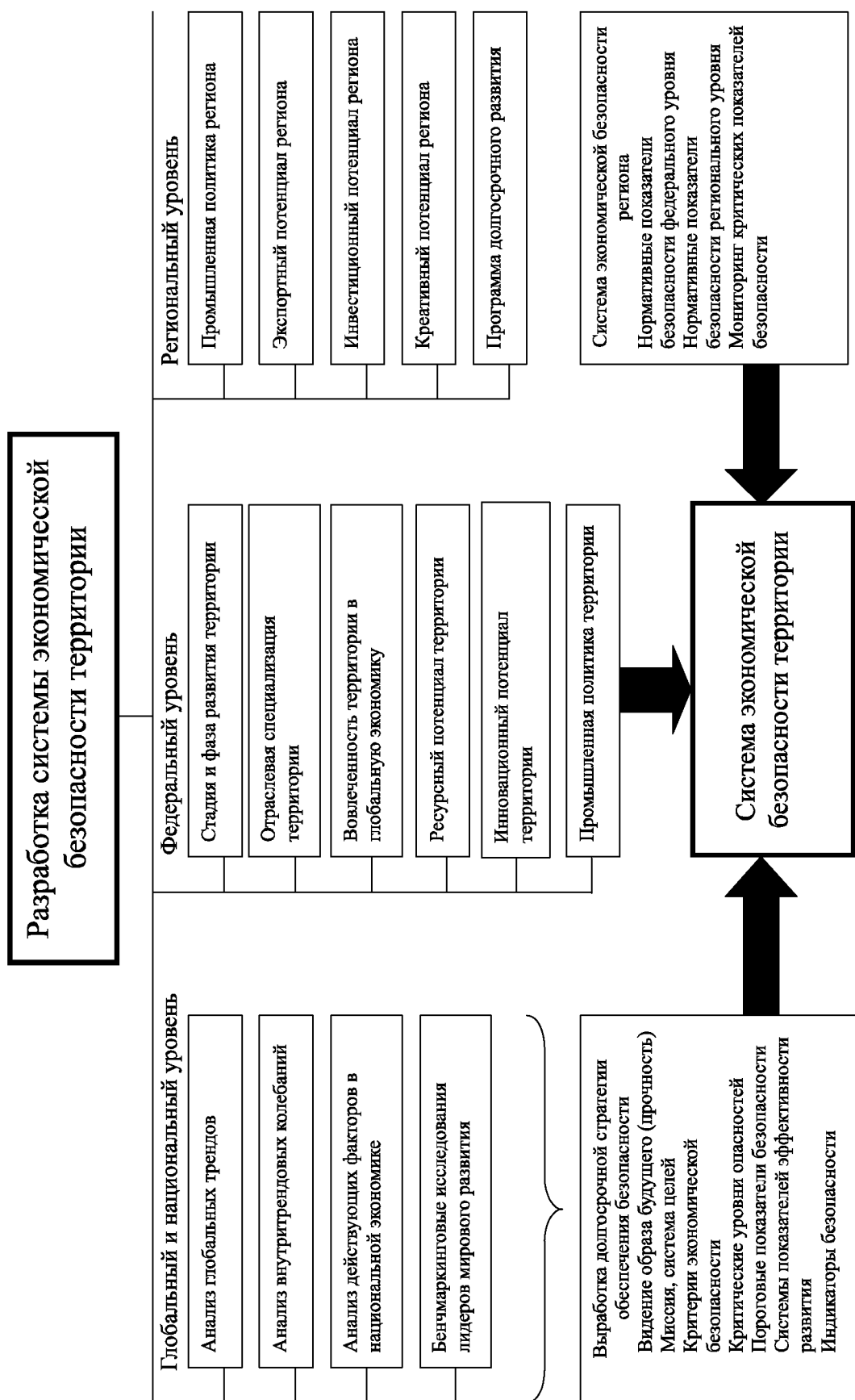

Рис. Разработка системы экономической безопасности территории

Наиболее сложной стороной разработки промышленной политики регионального и территориального уровня является прогнозирование развития и оценка возможных рисков. Практика показала низкую продуктивность традиционных математических моделей прогнозирования, основанных на экстраполяции, регрессионном, корреляционном, дисперсионном, факторном и др. видах анализа, ориентированных на линейный подход к прогнозированию. Эффекты эмерджентности, нелинейности, неопределенности реальной действительности, процессы автокорреляции, автокатализа, авторегрессии, мультипликации, организационные и институциональные разрывы обуславливают труднопредсказуемость будущего за горизонтом более одного года. Это особенно четко видно на динамике стоимости нефти, ситуации в банковской, финансовой сфере, крахе крупных корпораций... Доминирует сценарный метод прогнозирования, резервирование ресурсов «про запас» (гипертрофированный стабфонд, «профицит» госбюджета и т.д.).

Прогнозирование в условиях всевозрастающей сложности, неопределенности, нелинейности, нестабильности, неравновесности, необратимости социально-экономических процессов и явлений требует новых эвристических подходов. Обнадуживает использование методов мультифрактальной статистики с дробной размерностью, нейросетевого и синергетического моделирования развития социоэкономических систем, каскадные методы прогнозирования настоящего из будущего на основе анализа действующих факторов, трендов и стратегии развития. Однако формальные методы не способны учесть все нюансы, особенности и всю сложность социально-экономического развития. В связи с этим выявление не только действующих факторов и их ранжирование по силе действия, но и создание систем научного целеполагания на основе бенчмаркинга, маркетинга, мониторинга, контроллинга, коррекции и реинжиниринга бизнес-процессов и стратегии развития регионов и территорий является актуальным.

Методологически сложной является проблема согласования различных иерархических уровней в единую систему экономической безопасности страны. Кластерный подход, имея ряд положительных аспектов (реализует синергию региональных и территориальных ресурсов, «примиряет» конкурентов во имя успеха территориального (регионального) развития), тем не менее, усиливает конкуренцию территорий и регионов, разрушает синергию сотрудничества на уровне национальной экономики, что отчетливо проявится, когда появятся территории опережающего развития и территории ограниченного роста и депрессивные территории. Снижение уровня внутритерриториальной конкуренции приведет к ужесточению уровня межтерриториальной конкуренции.

В Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге и других регионах России сложились мощные научные школы по разработке стратегий безопасности регионов. Это позволяет надеяться на то, что грядущая рецессия мировой экономики не окажется «неожиданной» и ее последствия не будут разрушительными для России.